

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вилль Бертольд

ГИБЕЛЬ ЛИНКОРА **«БИСМАРК»**

НЕМЕЦКИЙ ФЛАГМАН
ПРОТИВ БРИТАНСКИХ ВМС

1940–1941

Вилль Бертхольд
Гибель линкора «Бисмарк».
Немецкий флагман против
британских ВМС. 1940-1941

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608705

*Гибель линкора «Бисмарк». Немецкий флагман против британских ВМС. 1940-1941: Центрполиграф; Москва; 2007
ISBN 978-5-9524-2899-7*

Аннотация

Вилль Бертхольд рассказывает о сражении германского линкора «Бисмарк» с британскими ВМС. Английское адмиралтейство мобилизовало для перехвата немецкого линкора все силы, и ценой собственных потерь после долгого преследования мощный боевой корабль был уничтожен. Автор дает подробные технические характеристики «Бисмарка» и его вооружения, рассказывает, каким курсом следовал корабль, как противнику удалось его обнаружить, какие решения принимало штабное командование и как распределялись обязанности рядовых членов экипажа.

Содержание

Вступление	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вилль Бертхольд

Гибель линкора «Бисмарк». Немецкий флагман против британских ВМС. 1940–1941

Вступление

Когда линкор «Бисмарк» обнаружили в прибрежных водах близ Бергена, весть о его выходе в море быстро достигла британского адмиралтейства. Немецкую эскадру перехватили в Датском проливе. В первом жестоком морском сражении британский линейный крейсер «Худ», гордость Королевского флота, погиб от взрыва, а новейший линкор «Принс оф Уэйлс» получил серьезные повреждения. После этого катастрофического морского боя уничтожение германского линкора стало настоятельной потребностью Королевского флота.

В этой книге рассказывается с позиции экипажа линкора «Бисмарк» об охоте за кораблем и его гибели. Цель книги – воспроизведение ужасной картины морского поражения.

Бертхольд повествует об этом величественном и впечатляющем событии так, как оно воспринималось людьми. Он

описывает малодушие и храбрость, проявившиеся экипажем этого корабля по мере приближения неизбежного конца. Он воспроизводит мысли моряков о родном доме, сопровождавшие их до самой смерти. Он показывает бессмысленность всех войн.

Яркое живописание крупного морского сражения победенным противником лишь немногих оставит бесстрастными и бесчувственными.

* * *

Проводная связь жужжала часами. Когда унесся вдаль первый шлейф вечерней дымки, на борт корабля вступил высоченный и стройный адмирал. Теперь все поняли, что положение серьезно. Все предвещало войну. Войну на море. В Атлантике, где господствовали англичане. Отныне все увольнения отменялись. Возлюбленные на берегу, офицерские жены, матери молодых матросов сегодня проведут время в напрасном ожидании.

Поход начинался с тушенки. Сходни еще связывали флагман «Бисмарк» с землей, которую 2287 человек его экипажа больше никогда не увидят. Неделей позже эти люди будут разорваны на куски взрывами снарядов, торпед, авиабомб или потонут среди пятен горящего мазута в бурлящем море.

Но ни один из тех, кто жадно поглощал свою тушенку, не думал об этом. Кто будет думать о смерти, когда еще нахо-

дится в порту?

На корабле люди играли в карты. Слушали радио. Обменивались незатейливыми шутками и сообща смеялись над ними. Другие вели себя менее легкомысленно, писали письма матерям, возлюбленным, женам. Их не покидало беспокойство, но и уверенность тоже. Уверенность передавалась от одного к другому. К ней зывали. Она считалась приказом. Она была естественной во время нахождения на борту самого современного боевого корабля в мире. Ее излучали 380-миллиметровые орудия, отливающие холодным блеском стали, турбины мощностью 175 000 лошадиных сил, 190 000 снарядов, хранящихся в бронированных погребах боеприпасов гигантского корабля.

Матросы знали, что снарядам противника пришлось бы сначала преодолеть непробиваемые плиты из хромоникелевой стали, которые не имел ни один корабль в мире, кроме «Бисмарка». Они знали, что их корабль непотопляем, что в последние месяцы испытаний и доводки на Балтике сотни и тысячи раз отрабатывались каждое действие, каждый маневр, каждая непредвиденная ситуация.

Линкору «Бисмарк» водоизмещением 45 000 тонн опасаться было нечего – нечего, кроме того, что должно было случиться...

Четыре члена экипажа еще отсутствовали – младший лейтенант Петерс и три матроса гидрографической службы. Их задача состояла в проверке свободных от мин фарватеров,

совсем недавно нанесенных на морские карты корабля. Они справились с заданием к полудню. Поскольку на флагмане ждали их возвращения значительно позднее, они решили использовать несколько часов свободного времени наилучшим образом.

Младший лейтенант и матросы остановили грузовик и отправились в кузове из Готенхафена в Данциг, где водились дорогие напитки и дешевые девицы. Они ехали по дорогам, окаймленным темно-зелеными каштановыми и цветущими вишневыми деревьями. Однако весны моряки не замечали. Их не интересовала красота майского дня. Им хотелось в последний раз отведать берега или того, что моряки подразумевают под берегом.

Грузовик остановился перед гостиницей. Они дали шоферу несколько сигарет и поспешили с ним распрощаться.

– Будьте здесь к 19.00, – приказал младший лейтенант. – Иначе вам не поздоровится.

– Есть, герр младший лейтенант, – ответили трое матросов и со смехом удалились.

Только типичный для корабля шум, низкий, непрерывный гул и жужжание вспомогательных механизмов выдавали, что «Бисмарк» будет вскоре отбуксирован от причала. Экипаж больше не замечал монотонного гудения. В последние несколько часов его усилили 300 отпускниками. Так называли штабную команду из 82 человек командующего фло-

том адмирала Лютьенса и экипажи пяти самолетов морской авиации, которые обычно отсутствовали, пока обстановка не осложнилась.

Флагман «Бисмарк» представлял собой плавучий город, населенный соседями, которые знали друг друга, и незнакомцами, которые никогда не встречались и проходили мимо друг друга без единого слова. Это был город с площадями и улицами, парикмахерскими, прачечными, обувными и пошивочными мастерскими. Когда корабль вступал в бой, парикмахеры, сапожники, портные, официанты и повара подчинялись морской дисциплине и действовали в качестве санитаров. Вышестоящим начальникам отдавали честь лишь раз в день.

Естественно, в этом плавучем городе длиной 350 метров и шириной 35 метров не было ни одной женщины. Они появлялись лишь в виде фотографий, изображавших женщин с застывшей улыбкой или со строгими серьезными лицами. Это были либо респектабельные женщины в наглухо застегнутой верхней одежде, либо полуголые звезды, которых наклеивали на рундуках между койками или на стальных переборках. Такие фото составляли собственность всего экипажа и являлись первой темой обсуждения.

Командующий флотом приказал пятерым офицерам прибыть в штурманскую рубку. На его вытянутом лице было угрюмое выражение, волосы тщательно расчесаны на две стороны. Он говорил на безупречном немецком языке, сво-

бодном от местных наречий, и смотрел на своих офицеров, среди которых находился и командир корабля, капитан Линдеман, без тени симпатии.

– Господа, – начал он, – через два часа мы выходим в море. Для маскировки нашего отбытия этой ночью здесь станет на якорь наш однотипный корабль «Тирпиц». Завтра утром мы будем в норвежских водах. Быстро заправимся в Бергене и затем объединимся с крейсером «Принц Эйген», который будет с нами взаимодействовать. Наша задача состоит в уничтожении торговых судов неприятеля в Атлантике. Согласно приказам Верховного командования флота, следует, насколько возможно, избегать столкновений с боевыми кораблями противника.

Адмирал на мгновение оторвал взгляд от стола. Его лицо сохраняло угрюмое выражение. Белоснежный воротничок был чуточку шире нормы. Между краями воротничка висел Рыцарский крест.

– Можно предположить, что противник засечет выход «Бисмарка» в море еще в то время, когда мы будем находиться в Норвегии. Из Бергена мы выйдем в составе ложного конвоя, но затем будем двигаться самостоятельно вместе с крейсером «Принц Эйген». Все наличные германские подводные лодки сосредоточены в предполагаемой зоне боевых действий, активизируется также и люфтваффе. Суда снабжения находятся в намеченных мною точках. Есть вопросы?

– Никак нет, герр адмирал, – ответил капитан Линдеман.

– Хорошо... Не сомневаюсь, что противник хорошо осведомлен относительно огневой мощи и радиуса действий «Бисмарка». Они бросят против нас все возможное. Либо мы вернемся с победой, либо не вернемся вовсе.

Коротким кивком адмирал отпустил офицеров. Он пронзал их взглядом, словно офицеры были сделаны из стекла. Он не отвечал их вкусам. Но они были слишком привязаны к традициям германского флота, чтобы сознаться себе в этом.

Остальные члены экипажа чувствовали себя более свободно. Они, не задумываясь, дали командующему флотом Гюнтеру Лютенсу прозвище Черный дьявол.

Младший лейтенант Петерс вернулся на место сбора первым. Это был офицер невысокого роста, худощавый и бледный. Лишь четверть часа назад он простился с матерью. Он не говорил ей о выходе «Бисмарка» в море, но она знала, чувствовала это и поэтому плакала. Петерса раздражали ее слезы. Он сердился, потому что слезы заставляли его переживать. Офицер резко отбросил мысли о старой женщине, обругал трех своих опаздывающих матросов и решил, что у него еще осталось время, чтобы выпить.

Вторым появился матрос Пфайфер, парень едва достигший 18-летнего возраста. Он предпочел школе войну. По крайней мере, в данное время.

– Хорошо провел время?

– Да, герр лейтенант.

– Где остальные?

– Не знаю, я был не с ними.

– Почему?

– Мне не хотелось идти с ними. Всегда одно и то же. Вы бы тоже с ними не пошли, герр лейтенант.

– Если эти двое не придут, мы погибли.

Младший лейтенант уже жалел о поездке в Данциг. Рядом с ним на скамье лежали морские карты, в которых крайне нуждался штурман корабля. Петерс вспомнил о своей матери и посмотрел на ручные часы.

В это время появились двое старшин. Мегринг говорил осипшим голосом:

– Теперь нам придется поторопиться на корабль.

Не много лучше его выглядел Хинрихс. Его лицо побагровело, он мучился отрыжкой.

– Черт вас подери, – произнес Петерс.

– Очень хорошо, мой адмирал, – отозвался Мегринг. – Черт займется нами позднее. Сейчас же нам надо идти. Нас ждет машина.

Увидев машину, младший лейтенант оторопел. Это был черный фургон с серебряной пальмовой ветвью впереди. Старшины «организовали» для поездки в обратном направлении катафалк.

– Весьма символично, – заметил Пфайфер.

– Заткнись! – воскликнул Хинрихс. – Катафалки приносят удачу.

Четверо моряков стояли сгорбившись среди искусственной хвои и полинявших траурных лент. Держались за поручни гробов. Необычная обстановка мгновенно пресекла всякие разговоры.

На каждой колдобине дороги они падали друг на друга чертыхаясь и смеясь. Мегринг достал из-под кителя бутылку спиртного, вытащил из горлышка пробку и протянул Петерсу.

– Взбодрись, – сказал он. – Пить лучше, чем тонуть.

Бутылка пошла от одного к другому. Петерс, плохо переносивший спиртное, почувствовал, как алкоголь ударил ему в голову. Мегринг горланил песню. Пфайфер пил неохотно, с кислым лицом.

– Куда мы приехали? – спросил Хинрихс.

– Не твое дело.

– Лично я думаю, что шофер подъехал к церкви, – предположил старшина. – Надеюсь, вы и за нас помолитесь.

Бутылка снова пошла по кругу.

– Вам хотелось бы знать, куда мы приехали? – спросил Мегринг.

– Мы и так знаем, – отозвался Петерс. – Конечно же в публичный дом.

– Подходящее место для моряка.

Мегринг икнул и продолжил:

– Мы постарались и для вас.

Теперь бутылку почти опустошили. Пфайфер, преодолев

свое отвращение к дешевому ликеру, вылакал его до конца. Петерс почти опьянел. Оба старшины давно пересекли границу между трезвостью и опьянением.

– Хотелось бы знать, зачем вы двое приехали в Данциг, – снова заговорил Мегринг. – Лично я приехал к рыжей. Кажется, это была она. Ничего особенного. Стоит десять марок. Потом я выбрал, знаете ли, добросердечную блондинку. Скажу вам, горячая женщина. Так всегда, блондинки дают то, чего ждешь от рыжих. Что с тобой?

Он двинул локтем в бок Хинрихса. Но Хинрихс не реагировал, он пел свою песню.

– Через минуту его развезет.

– Не расслабляйтесь, – предупредил Петерс. – Мы на месте.

– Сам не расслабляйся, младший лейтенант. Именно ты явишься с докладом.

Катафалк добрался до места назначения, проехал вдоль набережной и остановился. В туманной дымке видимость не превышала 30, может, 40 метров.

– Так, где наша лодка? – спросил Мегринг. Он расплатился с шофером несколькими сигаретами. – Приятель, – сказал ему Мегринг, – если ты снова так поведешь машину, то крышка гроба вылетит из кузова.

Младший лейтенант крепко держал под мышкой свернутые морские карты. Свежий воздух чуть не сбил его с ног. Машина развернулась и уехала.

– Я пьян? – спросил Петерс. – Корабль ушел!

Линкора «Бисмарк» у причала не было. Младшему лейтенанту и его подчиненным понадобилось полчаса для осознания этого факта. Больше нельзя было медлить. Катер доставил их на флагман. По выносному трапу поднялись на борт корабля. Хинрихс наступил на руку Пфайфера. Тот выругался. Из-под кителя Мегринга выпала полная бутылка ликера.

– Черт, – произнес он.

Первым выбрался на палубу Петерс. В пяти метрах стоял капитан-лейтенант Вернер Нобис. Петерс, подойдя к нему, отдал честь.

– Младший лейтенант Петерс с тремя членами экипажа прибыл на корабль из службы гидрографического наблюдения, – отрапортовал он.

– Пьяны? – спросил Нобис.

– Никак нет, герр капитан.

Мегринг, Хинрихс и Пфайфер быстро скрылись с глаз командира.

– Не знаю, уезжаю я или приезжаю! – воскликнул Мегринг. – Теперь и спиртное тоже ушло на запад... Удачи ему... Сейчас же я собираюсь развлечь парней байками.

Через полчаса «Бисмарк» снялся с якоря и направился в море, держа курс на Скагеррак через Большой Бельт. Теперь работали основные двигатели. Вибрация ощущалась лишь на мостике А и ниже. Дали приказ к отбою. Вахтенных на

нижних палубах послали спать и беречь силы для предстоящего боя. Но для большинства молодых матросов это был первый боевой поход, они ждали, что что-то случится в любое время.

Матросы чувствовали себя превосходно. Почти все они были добровольцами, молодыми людьми, которые пока ничего не приобрели и не потеряли от войны. В 1941 году война, казалось, предвещала победу Германии... Флагман рассекал морские волны гордо и уверенно. Он шел со скоростью 28 узлов, которая могла быть увеличена в случае крайней необходимости до 31 узла. Осадка корабля при полной загрузке составляла 10 метров, а водоизмещение – 45 000 тонн. Его высота от ватерлинии до верхушки мачты равнялась почти 22 метрам. Наружная обшивка корпуса корабля имела дополнительный, защитный слой из хромоникелиевой стали. Ни одна британская торпеда не имела достаточной мощности, чтобы пробить эту стену.

Сражения с противником ожидали 89 орудий всех калибров. Четыре орудийные башни имели спаренные стволы калибра 380 мм каждый, заряжавшиеся с помощью гидравлических механизмов. Дело не в калибре, корабли германского флота тоже вели огонь из таких же орудий в Первую мировую войну. Новизна заключалась в том, что орудия этого линкора наводились на цель в кромешной темноте радаром с погрешностью в несколько метров.

Посты наблюдения и корректировки огня имелись на мар-

сах, впереди и на корме, а также в боевых рубках. Половина личного состава этого подразделения, около 60 человек, спала в общих кубриках, каждый из которых располагался как можно ближе к постам наблюдения. Офицеры спали в двухместных каютах. Только командир корабля, командующий флотом и командиры подразделений пользовались одноместными каютами.

В помещениях под палубами царили чистота, тишина и порядок, какие бывают в госпитале. Корабль обогревался теплом от котлов. Температура регулировалась автоматически. «Бисмарк» строили пять лет, он обошелся в 30 миллионов фунтов стерлингов. В течение месяцев испытаний не обнаружилось серьезных конструктивных дефектов. Не было их отмечено, когда корабль вышел в боевой поход. И когда его потопили...

На палубе, занятой командой машинного отделения 2-го полудивизиона, никто не спал. Люди несли вахту в течение двух часов. Если не будет воздушной тревоги, другие шесть часов они будут свободны. Сегодня ничего не произошло. Мессмера застали за курением и приказали в качестве наказания дежурить на верхней палубе. лейтенант отдал приказ громовым голосом. Мессмер пробежал 100 метров, нырнул в люк и исчез. Офицер не был знаком с Мессмером, а Мессмер не знал офицера. На свете не было более подходящего места, чтобы спрятаться, чем линкор «Бисмарк».

Хенгсту приказали явиться к капитан-лейтенанту Билку.

Он потратил три часа на поиски офицерской столовой и опросил двадцать своих сослуживцев, но ни один из них не мог объяснить, где она находится. Хенгст попытался связаться со столовой по телефону, но ему сказали, что все линии заняты официальными переговорами. К тому времени, когда он нашел капитан-лейтенанта, тот забыл, что ему было нужно, и Хенгст был вынужден уйти, выслушав выговор в свой адрес.

Бюргер мучился болью в животе. Терпел два часа и затем пришел в лазарет. У него обнаружили острый аппендицит, и, прежде чем матрос смог понять, что случилось, его положили на операционный стол уже под анестезией. Под наркозом он извергал проклятия, потому что боялся проспать первый бой. Операция прошла без осложнений.

Затем Лаухс сообщил, что видел, как один из штатских стюардов стащил ящик бренди. Внезапно всех обуяла жажда. Вспомнили, что унтер-офицер Линденберг был на гражданке слесарем. Сговорились, чтобы он сделал отмычку. Только штатские стюарды запирали свои буфеты. Отмычка сработала великолепно. Однако бренди не могли обнаружить до шестого ящика. Потом бесшумно пробрались назад на свою палубу и закрыли переборку. Приятелей унтер-офицера Линденберга нельзя было удержать от участия в выпивке. Но по крайней мере, им не нужно было опасаться унтер-офицеров...

В проходе выставили наблюдателей, сменявших друг дру-

га через определенные промежутки времени. После того как выпили первые две бутылки, о наблюдателе забыли. Он вошел в каюту, энергично протестуя. Наблюдение отменили. С этого момента больше ни о чем не заботились. По опыту знали, что офицеры в это время редко появлялись в общей столовой, а унтер-офицеров можно было подкупить выпивкой. За исключением немногих мерзавцев. Но они обитали в других отсеках корабля.

Так начался первый боевой поход для личного состава машинного отделения 2-го полудивизиона. Матросы братались с пьяными унтер-офицерами. Во время боя или попойки унтер-офицеры могли быть великолепными парнями. Прошло несколько месяцев с тех пор, как зеленых юнцов с «Бисмарка» отшлифовывали на казарменном плацу.

Снова и снова они пили за старшего матроса Линка. У того через семь дней была намечена свадьба. Поскольку матросы не знали, останется ли бренди к тому времени или время для выпивки, они гуляли на свадьбе заранее по доверенности.

– Как ее зовут? – поинтересовался Линденберг.

– Эльза.

– Покажи фото.

Линк охотно протянул снимок.

– У нее приятное личико, – констатировал унтер-офицер тоном знатока.

– За свадьбу! – хором заорали матросы.

Чертовски забавная вещь, эта война. Словно вы находитесь в спальном вагоне. Официант, еще одну порцию бренди, пожалуйста. Старое корыто отлично обогревается. Напитки наилучшего качества, первоклассная еда. Превосходные унтер-офицеры, которые пьют, как рыбы. Отличная команда из офицеров, которые всегда спят, когда не несут вахту. Супер-корабль, о морской болезни вы даже не вспомните. Во всяком случае, не сейчас... Пили за все по очереди. В конце концов, за войну на море.

– Сколько лет вы на флоте? – спросил кто-то Линденберга.

– Три года.

– Где получили Железный крест?

– На минном тральщике.

– За что?

– Нам выдали два Железных креста. Затем корыто пошло ко дну. Из двух оставшихся в живых одним был я.

– Как потонул корабль?

– Наскочил на мину. Как раз килем. Случайно я оказался на корме.

– А другие как?

– Они не были на корме... Взбодритесь, унывать не стоит.

Мины нам не страшны.

– Где еще служили?

– На судне снабжения, – ответил Линденберг.

Сразу же влияние алкоголя улетучилось. Линденберг выглядел бледным и осунувшимся. Его настроение передалось

другим. Их воодушевление пропало.

– Это скверная вещь для войны на море. Вы ждете, что подойдет какое-нибудь большое корыто, вроде «Бисмарка». Но оно не подходит. Вместо этого подлетают томми на своих самолетах и кроют вас от души. Правда, у вас есть несколько зениток, но летчики могут сбросить свои бомбы с такой высоты, что вы их не достанете. Если бомба попадет в корабль, он полыхает огнем. Первоклассная кремация... Унывать не надо, вас много. Вы не на танкере... Удача – с вами. Вы здесь как сыр в масле катаетесь.

Не похоже, чтобы унтер-офицер хотел пить дальше. Он встал, попрощался и вышел. Другие тоже бросили пить.

Линк давно уполз на свое место в кубрике. Закрыв глаза. Он видел перед собой Эльзу. Девушку, которую любил. Стройную, белокурую Эльзу с детскими глазами, которая через семь дней, в 10.30 утра, будет стоять одна в отделе регистрации. Она станет вдовой, прежде чем будет женой.

Однако она этого не знала. Линк тоже не знал.

Дым разъедал ему глаза до слез. На столе стояла бутылка бренди, которая больше никого не интересовала. Линк слез с койки и приставил горлышко бутылки к губам. Если он снова опустит голову на подушку, то проспит три часа кряду.

Он не представлял, какая его постигнет судьба. Никто на «Бисмарке» не знал, не подозревал и не предчувствовал, что его ждет впереди. Будущее флагмана германского флота не могли предвосхитить самые мрачные прогнозы.

Голову старшего матроса Герберта Линка просто разнесло снарядом. Ему выпала сравнительно легкая участь.

Когда над наступающим днем 20 мая 1941 года поднялась холодная утренняя дымка, линкор в окружении эсминцев и минных тральщиков, а также под охраной самолета прибыл в строго назначенное место. Капитан Линдеман, крепкий жилистый офицер, которого команда обожала, все еще командовал кораблем. Он не должен передавать командование адмиралу Лютенсу, пока «Бисмарк» не соединится с «Принцем Эйгеном».

Теперь встречи с самолетами и подводными лодками противника были вполне вероятны. Однако ничего не происходило. Ничего не случилось и через несколько часов, когда флагман вошел в норвежские воды.

Переход «Бисмарка» готовился с беспрецедентной тщательностью. Главнокомандующий Северной группой войск перебросил к Бергену несколько пехотных частей и сосредоточил их в районе порта. Вдоль побережья крейсировали ложные конвои. Для проведения операции задействовали самолеты ВВС. Свободные от мин фарватеры «Агата» и «Доротея» непрерывно проверяли 2, 5 и 7-я флотилии тральщиков. Цепь передовых постов ВМС в Норвегии протянулась до ледового барьера. Германские самолеты наблюдения постоянно кружили в воздухе.

Все эти меры имели целью ввести противника в заблуж-

дение. Он не должен был знать, собирается ли «Бисмарк» оказать поддержку немецкому вторжению в Исландию, или сопровождать гигантский конвой, или прорваться в Атлантику более или менее самостоятельно, для охоты за торговыми судами.

Британские агенты в Норвегии передавали в Лондон информацию, исходя из того, что они видели. Они не знали о том, что немецкая служба безопасности перехватывала все их сообщения. Люди Канариса несколько месяцев контролировали основную сеть британских агентов в Норвегии и внедряли в нее своих агентов. Но они откладывали разгром этой организации до того дня, когда «Бисмарк» впервые вышел в море навстречу врагу.

Флагман германского флота прибыл в Берген около полудня, имея над собой ярко-голубое небо, а под собой – спокойное море. Свободные от вахты члены экипажа вышли на палубу, чтобы погреться на солнце. На берегу собрались немецкие солдаты, помахивая руками кораблю в знак приветствия. Один из них взобрался в лодку, подгреб к «Бисмарку» и крикнул тем, кто находились на верхней палубе:

– Сигареты есть?

Матросы смеялись и бросали предприимчивому гребцу целые пачки сигарет.

Капрал махнул им рукой, засмеялся и крикнул:

– В будущей войне я пойду служить во флот!

На берегу привлекали внимание другие достопримечательности. Две высокие норвежские блондинки прогуливались вдоль пирса, сопровождаемые жадными взглядами солдат. Они то и дело останавливались и смеялись над воздыхателями.

– Чудный корабль. Как он называется? – спросила одна из девушек сержанта.

– Не знаю, – сказал он в ответ, – но корабль действительно красив.

Девушки не знали, что сегодня за ними наблюдали глаза тех, кого ни в малейшей степени не интересовало их женское обаяние, – служба безопасности, которая фиксировала все, что они делали. Не предполагали, что люди, следившие за ними, точно знали, куда они направляются. Не имели представления о том, что место их назначения уже окружено и что преследователи ждут лишь еще одного сигнала по радио, чтобы их арестовать.

Девушки шли к Аме, к Арне Свенроду, который, с одной стороны, выступал снабженцем германского флота сушеной треской, а с другой стороны – отбивал азбукой Морзе секретные телеграммы в Лондон. Они сообщили Свенроду все, что видели. Он извлек мало пользы из их сообщения. Англичане слали срочные запросы относительно вооружения корабля, его тоннажа и радиуса действия. На базе ВМС Скапа-Флоу они еще сомневались, был ли это «Бисмарк». По расчетам

британского адмиралтейства, «Бисмарк» должен быть готов к боевым действиям лишь через два месяца.

Англичане не знали, что срок испытаний корабля был сокращен.

Арне пошел в порт сам. Прежде всего под предлогом обсуждения поставок сушеной трески. Он сообщил портовым властям о поступлении нового груза товара. Затем прошелся вдоль пляжа. Как один из многих горожан, которых привлекала хорошая погода и разбирало любопытство. Он заметил четыре орудийные башни. Наметанным глазом он определил более или менее точно тоннаж корабля. Свенрод пришел к заключению, что корабль, на котором грелись под солнцем матросы, может быть либо «Бисмарк», либо «Тирпиц». Он заметил, что корабль пополняет запасы и готовится к выходу в море.

Внезапно Свенрод заторопился. Он вернулся в свой офис, быстро оставил его, вошел в потайную комнату флигеля, вытащил из стенки коробку, снял клеенку и сел за телеграфный ключ.

Его позывных уже ждали. Свенрод радировал: «Германский линкор, возможно „Бисмарк“ или „Тирпиц“, водоизмещение 42 000 тонн, четыре орудийные башни с 380-миллиметровыми спаренными стволами, пять самолетов морской авиации. Готов к бою. Выход в море сегодня. Вероятно вторжение на территорию Исландии».

Он передал много другой информации. Правдивой и лож-

ной. Поскольку многие из подчинявшихся ему агентов, которым он доверял, были двойниками. Арне сидел за телеграфным ключом с мрачным выражением лица. У него было двое детей и довольно миловидная жена. Его бизнес процветал. Но он пренебрег всем. Им владела лишь одна мысль, одна цель и одно чувство – ненависть.

Он выслушал ответ на свою радиограмму, пользуясь обычным приемником в офисе. В комнате было очень душно, но Арне Свенрод не смел открыть окно.

Теперь, когда он шел к своему офису, его судьба была решена. Лишь в 100 метрах от него сотрудники секретной службы прослушали его радиограмму. Ее немедленно расшифровали. Начальник секретной службы Штейнбринк кивнул:

– Правильно, это то самое.

Все стало ясно. Служба безопасности нанесла удар.

Арне Свенрода задержали при входе в холл. К нему подошли двое в штатском.

– Руки вверх! – скомандовали они.

Он не подчинился и стал шарить в кармане, тогда последовал выстрел. Свенрод упал. Первый человек, погибший в операции «Бисмарк», был норвежцем.

Капитан-лейтенант Вернер Нобис готовился заступить на вахту. Как только линкор вышел в море, он занял свое место в штурманской рубке в качестве помощника штурмана

корабля. Нобис был высоким, широкоплечим, молодым. Он выглядел как современный викинг, привыкший есть красную икру и целовать женщин. Сохранял аккуратный внешний вид и ауру терпимого, уверенного в себе человека, когда все другие достоинства на борту не котировались.

Капитан-лейтенант был одним из немногих моряков, которые не питали иллюзий относительно рейда в Атлантику. Он знал, что такое война на море. Его Железный крест хранился в рундуке. Он не надевал награду ни теперь, ни позднее, когда сражение закончилось. Нобис знал себе цену. Но ему пришлось пройти через испытания еще невиданные...

Нобис был свободен от патриотической лихорадки, овладевшей другими. Не принимал он также смерть с фатальной беспечностью, характерной для массы участников боев.

Его влекли к морю мотивы, весьма далекие от стремления участвовать в беспощадной войне. 16-летним парнем надел он морскую форму, очарованный безбрежностью океана, буйством ветра и волн, тысячами солнечных бликов и, кроме того, из-за страсти к приключениям.

Нобис поступил на службу в торговый флот, прошел без задержки все ее этапы и трудности, был принят на борт роскошного французского лайнера «Иль-де-Франс» в качестве заместителя четвертого помощника капитана. Владельцам лайнера нравилось принимать в штат молодых офицеров разных национальностей, которые использовались на «социальной вахте». Вместо выполнения обычных заданий они иг-

рали на палубе в теннис со скучающими женами миллионеров и стимулировали любовь к жизни долларовых принцесс.

Вопрос о вахте на корабельном мостике никогда не возникал...

Стюард постучал в дверь каюты миссис Уэбстер, имевшей мужа, на предприятиях которого ежедневно забивались сотни голов скота. Нобис, освободившись от объятий женщины среднего возраста, отнюдь неохотно принял от стюарда телеграмму.

В ней сообщалось о его призыве на службу в германский флот.

Нобис простился с Гавром. В последний раз поговорил с друзьями, которые сейчас, должно быть, стали его врагами. Обменялся рукопожатием с высоким юношей Олли, похожим на него, словно брат. Они похлопали друг друга по спине, избегали смотреть в глаза друг другу и посмеивались над своей сдержанной сентиментальностью.

У Олли в кармане тоже имелась повестка о призыве на военную службу. На службу в Королевский флот...

Учебная подготовка прошла быстро. Через шесть месяцев Нобис снова служил на кораблях. Охотился за британскими грузовыми судами, вел огонь из зениток по британским самолетам, захватывал суда в качестве трофеев, проводил через пролив конвои, обезвреживал и ставил мины, топил и сам подвергался угрозе быть потопленным.

Затем появилась Дайна.

В неудачном месте и в неудачное время.

В звании лейтенанта Нобис командовал небольшим сторожевым кораблем, сновавшим вдоль испано-португальского побережья на удалении 3 морских миль. Поджидал австралийский баркас с грузом яиц, который долго не показывался. В результате на корабле Нобиса истощились запасы топлива и воды.

В поисках выхода из затруднения он связался с представителями нейтральной страны – Португалии. Поднял на корабле желтый карантинный флаг и вошел в бухту города Опорто. Португальцы обещали наполнить цистерны корабля горючим. Они сдержали обещание. Но корабль попал в ловушку и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Потому что у пирса Опорто стоял пришвартованный британский корвет, который только что прошел ремонт. Тоже злоупотребив карантинным флагом...

Сойти на берег разрешили только Нобису. В дополнение к воде и горючему предоставили двадцать четыре часа свободного пребывания в городе. Затем ему следовало оставить порт и выйти в море. Его кораблик подстерег бы более мощный британский корвет и потопил бы первым же залпом. Если бы не случилось чуда...

Молодой офицер в подавленном состоянии бродил по улицам портового города, с которым связывал столь большие надежды в последние несколько часов. Он заглянул в таверну, где его подстерегали проститутки, лишившиеся работы

из-за войны. Заказал для жриц любви выпивку и затем постарался от них отделаться. Потом и сам выпил за полное избавление от всех забот или избавление от них настолько, насколько позволяла ситуация.

Португальцы симпатизировали немцам. В знак особого расположения оркестровый дуэт снова и снова играл немецкую песню. Одно Небо знает, как они добыли музыку к ней.

Нобис мучительно искал выход из положения, сознавая, что его нет. На нем лежал тяжелый груз ответственности за корабль и двадцать одного члена экипажа. Двадцать один прекрасный парень, которые последуют за ним через все препятствия, а сейчас завидуют его отлучке с корабля. Капитан покидает тонущий корабль последним, но он стал первым, кто сошел на берег.

Но вот открылась дверь.

Сначала он увидел только ее. Блондинку, высокую и изящную. Она выглядела элегантно и уверенной в себе. Она настолько выделялась среди посетителей таверны, что без колебаний вошла в нее. Нобис запретил своим глазам глядеть на нее, но они не подчинялись ему. Потом он заметил мужчину. Беглым взглядом сбоку. Решил, что мужчина не португалец. Затем напрягся. Это был Олли, его приятель с «Иль-де-Франс». Англичанин Олли, который, как и сам Нобис, носил плохо пригнанный флотский китель и до смешного напоминал его.

В тот же миг Олли узнал его тоже.

Друзья медлили лишь секунду, затем смеясь подошли друг к другу. Их свел вместе невероятный случай.

Затем воцарилось неловкое молчание. Олли поднял свой стакан.

– Паршивое дело, – произнес он. – Не печалься. Ничего не случилось. Завтра мы будем палить друг в друга, сегодня же вместе выпьем.

Хорошо, что Олли не слышал командир его корабля.

– Твоя посудина у пирса? – спросил Нобис.

Олли кивнул:

– Чуть подальше твоя скорлупа?

Теперь Нобис кивнул в ответ.

Они рассмеялись, но веселья не ощущали. Понимали ситуацию, в которой оказались. Они были друзьями, один – немец, другой – англичанин, которым приказали стать врагами и обязали демонстрировать сдержанность, присущую флотским офицерам.

Подругу Олли звали Дайна. Олли дружил с ее отцом. Вернер Нобис сел рядом с ней. Она носила тесно облегающее платье, которое, вероятно, сшила сама. Нобис не мог оторвать от нее взгляда. Девушка заметила это, но не сердилась и не смущалась. Раз или два он дотронулся до нее, как бы невзначай. Встреча заставила его забыть обо всем, но лишь на считанные минуты.

Они поднялись из-за столика и вышли. Дайна шла между ними. От бухты их разделяло расстояние всего в несколько

сот метров. С моря дул прохладный бриз, покачивая два военных корабля, которые располагались друг против друга.

– Мне туда, – сказал Олли.

– Мне туда, – отозвался Вернер.

– Вы действительно друзья? – спросила Дайна.

– Да, – ответили оба разом.

– Тогда выход очень прост, – заметила Дайна. – Один из вас направляется на юг, другой – на север, а когда вы встретитесь снова, война уже кончится.

– Это невозможно, – возразил Нобис.

– Это невозможно, – отозвался Олли.

Он пожал руку Вернера, пряча взгляд.

– Я провожу Дайну домой.

Нобис кивнул.

– Хорошо, – сказал немец.

– Помни, куда ты идешь, – напутствовал англичанин.

Друзья даже не обернулись, чтобы бросить взгляд вслед друг другу. Они сжали зубы и прокляли войну. И все-таки до следующего дня они не представляли, что такое война.

Лейтенант Нобис думал о Дайне и своем корабле. Он не знал, что произойдет дальше, не знал, что приведет свой корабль на родину целым и невредимым, и еще меньше знал, что снова увидит Дайну, полюбит ее и что война разлучит его с ней...

Капитан-лейтенант Нобис резко поднялся. Вошел младший лейтенант Петерс. Держась чуть напряженно, он доло-

жил:

– Вас хочет видеть командующий флотом, герр капитан.

– Где?

– На мостике, герр капитан.

В это время флагман «Бисмарк» снялся с якоря. Нобис машинально взглянул на ручные часы: 5.02 пополудни. Линкор двигался навстречу врагу.

Он двигался навстречу величайшей победе германского флота.

Он двигался навстречу жесточайшему поражению германского флота...

«Бисмарк» медленно и спокойно тащился мимо Бергена из норвежского фиорда. За ним следовал тяжелый крейсер «Принц Эйген» водоизмещением 19 000 тонн с командой численностью 1400 человек, которые тоже готовились впервые вступить в бой с врагом. В открытом море сформировалась эскадра. Перед авангардом шли два тральщика. Пять эсминцев прикрывали фланги и тыл.

На мостике «Бисмарка» стоял адмирал Лютьенс, человек, которого еще никогда не видели улыбающимся. Курс – 260 градусов. Высота гребня волны 2–3 метра. Сила ветра 4–5 метров в секунду. Видимость – 22 морские мили.

К вечеру опустился туман. Через четыре с половиной часа хода эскадра встретила конвой торговых судов. Адмирал потребовал опознавательного сигнала. Конвой его дал.

Это был немецкий ложный конвой из 12 судов под при-

крытием легкого крейсера и двух эсминцев. Он вышел в море лишь для маскировки операции «Бисмарк». Ему приказали следовать дальше.

Суда конвоя вернулись в порты приписки.

Теперь отпустили также и корабли прикрытия. Флагман «Бисмарк» и тяжелый крейсер «Принц Эйген» изменили курс. Когда капитан Линдеман узнал о новом курсе, он покачал головой. Верховное командование флота предполагало, что кораблям следует прорываться в Атлантику между Исландией и Фарерскими островами. Но командующий флотом адмирал Лютьенс располагал полной свободой действий. Почему он предпочел более опасный Датский пролив, Верховное командование так и не поняло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.